

Глоба Мария Викторовна

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ

DOI 10.31483/r-99419

Аннотация: настоящее исследование посвящено определению места и роли правовых позиций высших судебных органов России (судебных правовых позиций) в механизме правового регулирования. Заранее оговоримся, что под высшими судебными органами России автор понимает Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (принимая во внимание поправки 2014 г., внесенные в законодательство относительно ликвидации Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации).

Установление значения и роли судебных правовых позиций в механизме правового регулирования осуществляется автором данного исследования через анализ и демонстрацию основных источников формирования правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

В связи с этим автор данной работы выделяет в качестве источников формирования судебных правовых позиций: юридические и неюридические. Неюридические источники формирования правовых позиций высших судебных органов России отличаются от юридических тем, что изначально не обладают материальным выражением, существуют абстрактно, между тем оказывают не меньшее значение на процесс формирования судебных правовых позиций. К юридическим источникам создания правовых позиций высших судебных органов России автор относит: формальные источники права, текущую юридическую практику, правовую доктрину. В качестве неюридических источников формирования правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации выделяются: внутреннее убеждение судьи и профессиональное

правосознание судьи. Автор данного научного исследования последовательно раскрывает значение и роль каждого источника формирования судебных правовых позиций.

Проведенное исследование наиболее значимых источников формирования судебных правовых позиций позволило лучше понять место правовых позиций высших судебных органов России в правовой системе и их роль в правовом регулировании, которая сводится не просто к интерпретации судебных актов, но и к формированию новых правовых положений, которые, в конечном счете, формируют единообразную судебную практику.

Методологическую основу исследования составили: анализ, синтез, сравнительно-правовой метод, дедукция, индукция и иные способы познания, используемые в науке. Содержащиеся в настоящем труде научные выводы и предложения могут выступать основой для дальнейшего теоретического исследования проблематики судебных правовых позиций и использованы в деятельности законодательных и правоприменительных органов.

Ключевые слова: судебная правовая позиция, источники формирования судебных правовых позиций, высшие судебные органы России, судебное решение, судебные органы, Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, механизм правового регулирования, правовое регулирование.

Abstract: the present study is devoted to determining the place and role of legal positions of higher judicial bodies of Russia (judicial legal positions) in the mechanism of legal regulation. Let us specify in advance that the author means the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation (taking into account the 2014 amendments made to the legislation concerning the liquidation of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation) as the higher judicial bodies of Russia.

Establishing the meaning and role of judicial legal positions in the mechanism of legal regulation is carried out by the author of this study through the analysis and demonstration of the main sources of formation of legal positions of the Constitutional

Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation.

In this regard, the author of this work identifies as sources of formation of judicial legal positions: legal and non-legal. Non-legal sources of formation of legal positions of the highest courts of Russia differ from the legal ones in the fact that initially they do not have material expression, exist in the abstract, however, have no less importance for the process of formation of judicial legal positions. To the legal sources of creating legal positions of the highest judicial bodies of Russia the author includes: formal sources of law, current legal practice, legal doctrine. As non-legal sources of formation of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation are: the inner conviction of a judge and professional legal consciousness of a judge. The author of this scientific research consistently reveals the importance and role of each source of formation of judicial legal positions.

The conducted study of the most significant sources of formation of judicial legal positions allowed to better understand the place of legal positions of higher courts of Russia in the legal system and their role in legal regulation, which is reduced not just to the interpretation of judicial acts, but also to the formation of new legal provisions, which ultimately form a uniform judicial practice.

Methodological basis of the study consisted of: analysis, synthesis, comparative-legal method, deduction, induction and other ways of knowledge used in science. Scientific conclusions and proposals contained in this work may serve as a basis for further theoretical study of the problems of judicial legal positions and used in the activities of legislative and law enforcement bodies.

Keywords: judicial legal position, sources of formation of judicial legal positions, the highest judicial bodies of Russia, judicial decision, judicial bodies, the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, the mechanism of legal regulation, legal regulation.

Введение

В. Даль под «источником» понимает: «всякое начало или основание, корень или причину, исходную точку, запас или силу, из которой что-то истекает, рождается, происходит» [1, с. 59].

О.А. Иванюк полагает, что под источником права следует понимать: во-первых, причину существования правового явления, во-вторых, официальный документ, содержащий правила поведения [2, с. 147].

Источником формирования того или иного правового явления следует считать совокупность причин, которые фактически позволяют данному правовому явлению являться таковым (со своими специфическими чертами и признаками).

По нашему мнению, необходимо различать юридические и неюридические источники формирования судебных правовых позиций. Юридические источники формирования судебных правовых позиций отличаются от неюридических тем, что преимущественно обладают конкретной формой выражения. К наиболее важным, на наш взгляд, стоит относить:

- формальные источники права;
- юридическую практику;
- правовую доктрину.

Неюридические источники формирования правовых позиций высших судебных органов России характеризуются тем, что изначально не обладают материальным выражением, существуют абстрактно. При этом необходимо понимать, что и юридические и неюридические источники формирования судебных правовых позиций используются судьями на протяжении всего процесса формирования судебных правовых позиций. Особенно значимыми неюридическими источниками судебных правовых позиций, по нашему мнению, выступают:

- внутреннее убеждение судей;
- профессиональное правосознание судей.

Представляется целесообразным определить значение каждого из перечисленных выше источников формирования правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

§1. Юридические источники формирования судебных правовых позиций

Очевидным является факт того, что судебные правовые позиции не могут создаться без формальных источников права. В то же время к формальным источникам права следует относить не только нормативные правовые акты, а также нормативные договоры и правовые обычаи.

О.В. Боготова под нормативным правовым актом понимает такой источник права, из которого возникает государственное регулирование, как способ выражения социального интереса субъектов права, облеченный в установленную форму, закрепляемый посредством нормотворческих процедур и предназначенный для реализации данного интереса путем общеобязательности [3, с. 22]. Иными словами, нормативный правовой акт, по мнению ученого, выступая источником права, включает в себя такое качество, как общеобязательность и предполагает регулирование общественных отношений со стороны органов государственной власти.

Нормативный правовой акт – это такой правовой акт, который содержит в себе правовые нормы, общие установления, рассчитанные на длительное применение и распространяющиеся на неопределенный круг лиц, при этом являясь предписанием общего значения, распространяя свое действие не на одно конкретное отношение, а на тот или иной вид общественных отношений [4]. Таким образом, осуществляя комплексное правовое регулирование общественных отношений, нормативный правовой акт не может игнорироваться судьей в процессе формирования судебной правовой позиции. Изучая конкретные фактические обстоятельства дела, судья вынужден обратиться к системе нормативных правовых актов, с целью разрешения того или иного дела и вынесения справедливого судебного решения.

В юридической науке существуют споры по поводу возможности отнесения правовой доктрины к формальным источникам права.

Т.Н. Данцева пишет, что правовая доктрина не может относиться к формальным источникам российского права, так как она существует и используется

только после ее санкционирования [5, с. 24]. Действительно, в нашей стране правовая доктрина официально не признается источником права, однако достаточно активно используется правоприменительными органами.

Под правовой доктриной нами понимается формируемая юридическим сообществом система идей, принципов, конструкций, понятий, концепций, обеспечивающих практическое функционирование права. Сложно отрицать то, что при разрешении неординарных судебных дел высшие судебные органы прибегают к правовому опыту, накопленному в доктринальной юридической литературе. Широко известно, что не только Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации используют в своей деятельности правовую доктрину, как источник формирования судебных правовых позиций, но и то, что Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно ссыпался на труды ученых в своих судебных актах [6, С. 59]. Полагаем, что отнесение или не отнесение правовой доктрины к формальным источникам права не отменяет тот факт, что она активно используется субъектами создания судебных правовых позиций (судьями высших судебных органов России) и, таким образом, играет немаловажное значение при формировании судебных правовых позиций.

Следующий источник формирования судебных правовых позиций – нормативный договор.

В.В. Иванов в своей работе определяет нормативный договор как правовой акт, оформляющий выражение согласованных обособленных волеизъявлений субъектов правотворчества, направленных на установление правовых норм, и выделяет его признаки: обособленность волеизъявлений субъектов; согласованность волеизъявлений субъектов; формальное равенство субъектов; предполагаемое обязательное исполнение субъектами условий договора [7, с. 3]. Правовое содержание нормативного договора и имеющаяся в правовом пространстве судебная практика свидетельствует об использовании нормативного договора в качестве источника формирования судебных правовых позиций.

Немаловажным источником создания судебных правовых позиций является обычай делового оборота. В статье 5 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ закрепляется положение, согласно которому «обычай делового оборота признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе» [8]. Так, например, обычай делового оборота о способе извещения клиентов банков (вывешивание новой информации на информационных стенах) был использован Конституционным Судом Российской Федерации при создании правовой позиции в Определении Конституционного Суда РФ от 20.12.2001 №264-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ершовой Валентины Федоровны на нарушение ее конституционных прав статьей 426 и пунктом 2 статьи 838 Гражданского кодекса Российской Федерации» [9].

Стоит обратить внимание и на то, что в большинстве случаев нормативные договоры и правовые обычаи имеют факультативную роль в процессе формирования судебных правовых позиций. Это связывается с узконаправленностью регулирования данными источниками права общественных отношений.

Следующим значимым источником формирования судебных правовых позиций является юридическая практика. Согласно традиционному подходу к источникам права юридическая практика, как и правовая доктрина, не включается в число формальных источников права. Под юридической практикой стоит понимать объективированный опыт индивидуальной и правовой деятельности официальных органов (судов, других органов применения права), формирующийся в итоге применения права при разрешении конкретных юридических дел [10, с. 340]. Некоторые ученые в содержание юридической практики включают правовые позиции авторитетных судебных инстанций, которые тем самым гармонизируют правовую систему [10, с. 394]. Судебные правовые позиции формируются с учетом правовых позиций нижестоящих инстанций и выступают ча-

стью юридической практики. Судьи высших судебных органов России безусловно обращаются к выводам, к которым ранее пришли нижестоящие судебные органы и используют при формировании судебных правовых позиций.

В науке принято дифференцировать юридическую практику на текущую, прецедентную и руководящую.

Текущая юридическая практика всегда тесно связана с разрешением судебными органами конкретных дел. Указанное, по нашему мнению, не характерно для некоторых судебных актов высших судов России, например, судебных правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в информационных письмах или постановлениях Пленумов.

Допустимо утверждать, что судебные правовые позиции имеют больше общего с руководящей и прецедентной судебной практикой по следующим обстоятельствам. Правовые позиции высших судебных органов нашей страны в некоторых случаях основываются на сформированных нижестоящими звенями судебной системы правоположениях. Формулируя свою позицию по нетипичному судебному делу, в отношении фактов которого отсутствует достаточное нормативно-правовое основание, высшие суды России могут фактически подтвердить правовые позиции нижестоящих инстанций. Данные обстоятельства свидетельствуют о важности юридической практики в процессе формирования судебных правовых позиций.

§2. Неюридические источники формирования судебных правовых позиций

Как мы уже указывали ранее, в качестве неюридических источников создания судебных правовых позиций выступают: внутреннее убеждение и правосознание судьи.

В настоящее время отсутствует легальное определение термина «внутреннее убеждение судьи». Указанное порождает большое количество споров среди ученых-теоретиков, так как специалисты в области права зачастую вкладывают в содержание данного правового феномена различное понимание. В научной литературе существует большое количество мнений относительного того, что представляет собой внутреннее убеждение судьи.

А.Я. Вышинский полагал, что внутреннее убеждение суда является единственным критерием ценности факта как доказательства» [11, с. 24].

В.Д. Арсеньев под внутренним убеждением понимает метод оценки доказательств [12, с. 47]. В данном случае ученый говорит о внутреннем убеждении, как о приеме, при помощи которого факт способен стать доказательством по делу.

Н.А. Терновским внутреннее убеждение рассматривается как мерило оценки доказательств [13, с. 29]. В данном случае используется подход, согласно которому внутреннее убеждение представляет собой критерий восприятия и отношения субъекта к определенным доказательствам.

Некоторыми авторами внутреннее убеждение судьи рассматривается с нескольких сторон – как метод, как способ или принцип оценки доказательств, как критерий этой оценки, как результат такой оценки, как единство всех или некоторых перечисленных аспектов [14, с. 97].

Автору настоящей статьи не представляется целесообразным вступать в дискуссию, с целью определения понятия «внутреннее убеждение судьи». Между тем не представляется возможным сводить значение данного правового явления только к оценке доказательств при создании судьей высшего звена судебной системы судебной правовой позиции. Это связывается с тем, что судья любого из высшего судебного органа нашей страны (Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации) использует внутреннее убеждение на протяжении всего процесса формирования судебной правовой позиции: в процессе работы с различными оценочными понятыми и дефинициями, содержащимися в правовых актах; при толковании правовых норм и т. д. Внутреннее убеждение судьи является источником формирования особых мнений судей Конституционного Суда РФ, которые могут содержать в себе правоположения, потенциально способные стать в дальнейшем судебными правовыми позициями.

Таким образом, сложно отрицать, что процессом формирования судебных правовых позиций тесно связан с внутренним убеждением судьи: влияет на анализ доказательств; имеет значение при определении обоснованности той или иной правовой позиции; играет важную роль при толковании оценочных понятий, закрепленных в российском законодательстве.

Значимая роль внутреннего убеждения судьи при оценке доказательств отмечается в некоторых отраслях права. В соответствии с частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ суд оценивает доказательства по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, объективном и непосредственном исследовании доказательств, имеющихся в деле [15]. В силу части 1 статьи 17 Уголовного процессуального кодекса РФ судья, прокурор, следователь и иные официальные лица, участвующие в процессе, руководствуются внутренним убеждением при исследовании доказательств, базирующимся на системе доказательств уголовного дела, опираясь на закон и совесть [16]. Таким образом, законодатель закрепляет положения, посвященные внутреннему убеждению, акцентируя внимание на его особом значении при исследовании доказательств по делу.

Необходимо различать понятия «внутреннее убеждение» и «правосознание судьи». Понятие «внутреннее убеждение» не тождественно понятию «правосознание судьи». Внутреннее убеждение судьи является элементом правосознания и выступает предоставленным законодательством правом судьи выбирать единственное решение из нескольких вариантов по своему внутреннему убеждению [17, с. 13]. Следовательно, понятие «правосознание судьи» является более широким, чем понятие «внутреннее убеждение».

Как справедливо указывал С.С. Алексеев: «правосознание – это такой инструмент регулирования общественных отношений, который действует через сознание и волю людей...создает атмосферу, в которой действует право, от его уровня зависит эффективность и результативность права» [18, с. 68]. Действительно, в зависимости от степени правосознания можно говорить о «действенности» права. В тоже время, когда мы говорим о правосознание судей, то нельзя не

упомянуть о том, что оно носит профессиональный характер, в силу самого субъекта (носителя) данного правосознания. Профессиональное правосознание судьи включает в себя:

- знания о действующем праве;
- представления о законности, обоснованности и справедливости судебного решения;
- осведомленность о тенденциях развития судебной практики;
- информированность об устоявшихся и складывающихся правовых позициях;
- правовые принципы;
- правовые ценности, идеалы, представления о «должном праве» и т. д.

Представляется, что профессиональное правосознание судьи непосредственно определяет представление о степени общественной значимости рассматриваемого дела, достаточности или недостаточности нормативно-правового регулирования, возможности или невозможности формирования новых или изменения старых правовых позиций. Профессиональное судейское правосознание сопровождает процесс формирования судебных правовых позиций на всех его этапах, начиная с исследования фактических обстоятельств дела, завершая изложением итоговых выводов в резолютивной части судебного решения. На наш взгляд, судебные правовые позиции представляют собой форму выражения правового содержания, которая по степени конкретизации, связи с фактическими ситуациями находится ближе к профессиональному правосознанию судей, чем норма права, позволяя непосредственно использовать ее для разрешения судебных дел.

Трудно поспорить с утверждением, что приведенные выше источники формирования судебных правовых позиций оказывают существенное влияние на их правовое содержание (структуру, элементный состав). Использование судьей того или иного высшего судебного органа некоторых или всех источников формирования судебных правовых позиций, обозначенных в данном исследовании,

наделяет судебные правовые позиции особыми качествами (свойствами, признаками). Данные свойства судебных правовых позиций, в конечном счете, позволяют причислять правовые позиции высших судов России к источникам права, что свидетельствует об особом месте и роли позиции высших судебных органов нашей страны в механизме правового регулирования.

Заключение

Проведенное исследование наиболее значимых источников формирования судебных правовых позиций позволило лучше понять правовое содержание и значение правовых позиций высших судебных органов России в правовой системе, их роль в механизме правового регулирования. Представляется, что рассмотренные в данной работе источники формирования судебных правовых позиций, в большинстве своем, непосредственно используются субъектами создания судебных правовых позиций, начиная с исследования фактических обстоятельств дела, завершая изложением итоговых выводов в резолютивной части судебного решения. Приведенный перечень источников формирования правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не является исчерпывающим, однако отдельные выводы, которые содержатся в настоящей работе, могут выступать в качестве основы для дальнейшего теоретического исследования.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М.: Терра, 2000. – 2030 с.
2. Иванюк О.А. Источник права: проблема определения / О.А. Иванюк // Журнал российского права. – 2004. – №9. – С. 142–150.
3. Богатова О.В. Нормативный правовой акт как источник права: Теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Богатова. – М., 2004. – 185 с.
4. Концепция системы классификации правовых актов Российской Федерации от 29 сентября 1999 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 12.09.2021).

5. Данцева Т.Н. Формальные источники права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: / Т.Н. Данцева. – Красноярск, 2007. – 25 с.
6. Глоба М.В. К вопросу о природе правовых позиций высших судов России / М.В. Глоба // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7, №7а. – С. 49–65.
7. Иванов В.В. Общие вопросы теории договора / В.В. Иванов. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 160 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3311.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2001 №264-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ершовой Валентины Федоровны на нарушение ее конституционных прав статьей 426 и пунктом 2 статьи 838 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 12.09.2021).
10. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1981. – 359 с.
11. Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса / А.Я. Вышинский. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 222 с.
12. Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе / В.Д. Арсеньев. – М.: Юридическая литература, 1964. – 179 с.
13. Терновский Н.А. Юридические основания к суждению о силе доказательств и мысли из речей Председательствующего по уголовным делам / Н.А. Терновский // Пособие для юристов-практиков и присяжных заседателей – Тула: типография В.Н. Соколова, 1901. – 200 с.
14. Косой В.А. Внутреннее убеждение судьи / В.А. Косой // Современное право. – 2013. – С. 97–102.
15. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. №138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. – 2002. – №220.

16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Российская газета. – 2001. – №249.
 17. Пивоварова А.А. Правосознание и усмотрение судьи: соотношение понятий, роль при назначении наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Пивоварова. – Самара, 2009. – 20 с.
 18. Алексеев С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. – М.: Проспект, 2008. – 384 с.
-

Глоба Мария Викторовна – преподаватель, соискатель ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук», ведущий юрисконсульт ООО «КонсалтПро», Россия, Москва.

Maria V. Globa – lecturer, degree seeking applicant of Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; leading legal adviser of ООО "KonsaltPro", Russia, Moscow.